

пользу ранней датировки Эклоги»⁷. Не очень убеждает и ссылка на то, что в протоколе Эклоги *Invocatio Christi* заменено на тринитарную invocatio, а из инициативы исчезли слова *ἐν Χριστῳ*. Нельзя забывать о лакуне почти в 300 лет, которая отделяет первые дошедшие до нас рукописи от времени возникновения Эклоги (любопытно, что Бургмана покидает здесь его обычный пессимизм в отношении состояния рукописной традиции и он готов принять аргумент Крестена): все это могло быть результатом более поздних «эмендаций», в том числе и самих исаврийцев. Да и признак ли это иконоборчества? Ведь тринитарная invocatio в императорских документах встречается еще в начале VIII в., а в папирусах — со времен Маврикия (582—602)⁸.

Наконец, еще один вопрос, оставшийся необъясненным: зачем понадобилось Льву III на исходе своего царствования издавать официальный свод, преамбула которого к тому же составлена в выражениях, как будто не совсем идущих к государю, уже 25 лет проводшему на

престоле? Напротив, по убедительному мнению В. Г. Васильевского, «если допустить, что Эклога, носящая имена Льва и Константина, была издана в десятый год правления первого, по истечении шести лет после коронования второго, то нам будут представляться совершенно естественными и указания на благие намерения, принятые в начале царствования, и надежда на успехи в борьбе с внешними врагами, еще имеющие только последовать в будущем»⁹. Но, может быть, ответы на все эти вопросы уже даны во второй части исследования Крестена? Посмотрим! Но пока что считать проблему датировки Эклоги окончательно решенной не представляется возможным. Как бы то ни было, оценивая рецензируемую работу в целом, следует сказать, что в руки исследователей поступило добротное критическое издание одного из важнейших историко-правовых памятников Византии, надежный «инструмент работы», к тому же — что немаловажно! — в прекрасном полиграфическом исполнении.

И. П. Медведев

⁷ Эклога: Византийский законодательный свод VIII века / Вступ. ст., пер., коммент. Е. Э. Липшиц. М., 1965, с. 127.

⁸ *Simon D. Ein spätybyzantinisches Kaufformular.* — In: *Flores legum.* H. J. Scheltema *antecessori groningano obliti.* Groningen, 1971, S. 160.

⁹ *Васильевский В. Г.* Указ. соч., с. 163—164.

Источники и исследования по истории Генуи и Генуэзской Романии: *Collana Storica di Fonti e Studi / Diretta da Geo Pistarino (Istituto di Medievistica dell'Università di Genova).* Genova, 1969—1983. Vol. 1—39.

Немного серийных изданий, имеющих большое значение для византиноведения, вносит столь значительный новый материал, почерпнутый из архивов, и выходит с такой завидной регулярностью, как «Историческая серия источников и исследований», издаваемая Институтом медиевистики Генуэзского университета под общей редакцией его директора, видного итальянского ученого профессора Джео Пистарино¹. Хотя отдельные тома этой серии рецензировались, анализ совокупности публикаций не предпринимался. Учитывая, что изу-

чение истории поздней Византии на современном этапе невозможно без исследования проблем Латинской Романии, итальянской торгово-предпринимательской деятельности на Леванте, истории генуэзских факторий на территории Греции, Малой Азии и Крыма, мы попытались кратко охарактеризовать все выпуски серии, имеющие непосредственное отношение к указанным вопросам, исключив из обзора лишь труды, посвященные внутренней истории Лигурии и связям Генуи с Западным Средиземноморьем. Из 39 томов серии² мы рассматриваем 22.

¹ Институт медиевистики был создан по инициативе Джео Пистарино 1 июля 1963 г. и до 1 ноября 1982 г. назывался Институтом палеографии и средневековой истории. В 1982 г. он был переименован в Институт медиевистики в связи с расширением проблематики исследований и издательской деятельности.

² 1) *Miscellanea di Studi Storici I.* Genova, 1969; 2) *Balbi G. L'epistolario di Iacopo Bracelli,* 1969; 3) *Airaldi G. Le carte di Santa Maria delle Vigne di Genova* (1103—1392), 1969; 4) *Surdich F. Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento,* 1970; 5) *Calura Cecchetti R., Luschi G., Zunino S. Genova e Spagna nel XIV secolo.* Il «*Dricus Catalanorum*» (1386, 1392—1393), 1970; 6) *Zunino S., Dassori N. Genova e Spagna nel XV secolo.* Il «*Dricus Catalanorum*» (1421, 1453, 1454), 1970; 7) *Zaccaro A. Il cartulario di Benedetto da Fosdinovo* (1340—1341), 1970; 8) *Balletto L. Statuta antiquissima Saone* (1345), vol. 1, 1971; 9) *Idem,* vol. 2, 1971; 10) *Cerisola M. Gli statuti di Celle Ligure* (1414), 1971; 11) *Gioffré D. Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV,* 1971; 12) *Pistarino G. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo* (1360—1361), 1971; 13) *Roberto di Clari. La conquista di Costantinopoli* (1198—1216) / Studio critico, traduz. e note da A. M. Nada Patrone, 1972; 14) *Balbi G., Raiteri S. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV),* 1973; 15) *Balletto M. L. Navi e navigazione a Genova nel Quattrocento. La «Cabella marinariorum»* (1482—1491), 1973; 16) *Buongiorno M. Il bilancio di uno Stato medievale.* Genova, 1340—1529, 1973; 17) *Forcheri G. Navi e navigazione a Genova nel Trecento.* Il «*Liber Gazarie*», 1974;

Среди них — публикации (12—14, 29, 31—35, 39) и исследования (15, 17) источников, проблемные монографии (4, 11, 16), сборники статей одного или нескольких авторов, чаще всего с изданием документов (1, 19, 20, 23, 26, 36, 38).

Основой подавляющего большинства работ служат материалы одного из богатейших архивов Европы — Генуэзского. В нем, в частности, находится наиболее значительное собрание нотариальных актов. Однако выявление актов данного нотариуса, составленных в определенном месте, сопряжено со значительными трудностями: спасенные от огня, вспыхнувшего в здании архива во время бомбардировки Генуи французским флотом в 1684 г., акты были затем поспешно и неумело сгруппированы по формальным признакам. Реконструировать состав картуляриев и связок актов в первоначальном виде оказалось невозможным: их сейчас свыше 20 тыс. единиц хранения. Поэтому, зарегистрированные под именем какого-либо одного нотариуса, акты нередко являются более или менее произвольным собранием документов, составленных разными лицами. Имеется также фонд фрагментов неотождествленных картуляриев и связок — *Notai ignoti*³. Для выявления документов конкретного нотариуса приходится просматривать многие сотни и тысячи актов, и почти никогда нельзя с уверенностью утверждать, что произведенная выборка — исчерпывающая. Кроме того, среди огромного рассеяния документов нотариального архива лишь немного таких, которые были составлены непосредственно в городах и факториях генуэзского Лепанта. По замечанию В. Полоньо, «су-

ществует большая диспропорция между активностью генуэзцев *in partibus Cismaginis* и тем, что осталось от деятельности их нотариусов в тех же самых местах» (31, р. XI). Поэтому выявление и публикация актов Каффы, Перы, Фаммагусты, Киплии, Трапезунда и т. д. имеют особое значение.

Возможны два варианта публикаций нотариальных актов. Первый предусматривает издание актов определенного нотариуса, составленных во всех пунктах, где он работал. Второй — публикацию актов одного или нескольких нотариусов, относящихся к конкретному городу. В рецензируемом издании избран второй вариант, что позволяет полнее представить экономическую и политическую активность генуэзцев в их факториях. Однако, давая характеристику источника, издатели всегда приводят сведения обо всей деятельности данного нотариуса, о существующих и обаруженных других документах этого лица. Публикация документов осуществлена в строгом соответствии с нормами, принятыми в современной дипломатике⁴. Все акты изданы целиком, с краткой аннотацией на итальянском языке и чисто текстологическими примечаниями. Все издания снабжены указателями имен собственных, некоторые — сводными списками регест документов (12; 14) и перечнями цитируемых в актах других источников (31; 32; 34; 35; 39). Наличие таких перечней нам представляется вполне оправданным и важным как с источниковедческой, так и с конкретно-исторической точки зрения: по ним мы можем полнее представить характер делопроизводства, работу нотариуса, а также восстановить содержание несохранившихся или невы-

18) *Basili A., Pozza L.* Le carte del monastero di S. Siro di Genova dal 952 al 1224, 1974; 19) *Airaldi G.* Studi e documenti su Genova e l'Oltremare, 1974; 20) *Lopez R. S.* Su e giù per la storia di Genova, 1975; 21) *Robin F.* Sestri Levante: un bourg de la Ligurie Génoise au XVe siècle (1450—1500), 1976; 22) *Pavoni R.* Le carte medievali della Chiesa d'Acqui, 1977; 23) *Miscellanea di storia italiana e mediterranea per Nino Lamboglia*, 1978; 24) *Boscolo A.* Sardegna, Pisa e Genova nel medioevo, 1978; 25) *Tosatti Soldano B.* Miniature e vetrate senesi del secolo XIII, 1978; 26) *Miscellanea di storia savonese*, 1978; 27) *Valardo C.* Corpus inscriptionum medii aevi Liguriae, I. Savona — Vado — Quiliano, 1978; 28) *Sisto A.* Genova nel Duecento. Il Capitolo di San Lorenzo, 1979; 29) *Balletto L.* Battista de Luco mercante genovese del secolo XV e il suo cartulario, 1979; 30) *Origone S.* Notai genovesi in Corsica: Calvi 1370 — Bonifacio 1385—1386, 1979; 31) *Polonio V.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (3 luglio 1300—3 agosto 1301), 1981; 32) *Pavoni R.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (6 luglio—27 ottobre 1301), 1982; 33) *Gioffré D.* Lettere di Giovanni da Pontremoli mercante genovese 1453—1459, 1982; 34-1) 34-2) *Roccatagliata A.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene, vol. 1—2, 1982; 35) *Roccatagliata A.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chio (1453—1454/1470—1471), 1982; 36) *Balletto L.* Genova nel Duecento. Uomini nel porto e uomini sul mare, 1983; 37) *Origone S., Valardo C.* Corpus inscriptionum medii aevi Liguriae, II, Genova-Museo di S. Agostino, 1983; 38) *Miscellanea di studi storici*, II, 1983; 39) *Balard M.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (11 ottobre 1296 — 23 giugno 1299), 1983. В дальнейшем в ссылках указывается лишь номер тома серии.

³ *Vitale V.* I notai genovesi del medioevo. Genova, 1955, p. 9—12; *Costamagna G.* Il notaio a Genova tra prestigio e potere. Roma, 1970; *Agosto A.* Orientamenti sulle fonti documentarie dell'Archivio di Stato di Genova, per la storia del Genovesi nella Russia meridionale. — In: Genova, la Liguria e l'Oltremare tra medioevo ed età moderna. Studi e ricerche d'archivio / Collana diretta da R. Belvederi. Genova, 1979, t. 3, p. 12.

⁴ 12, p. XXXV—XL; 34-1, p. 37—39.

явленных актов, цитируемых в данном документе.

К сожалению, в публикациях нет указателя терминов. Те же термины, интерпретация которых спорна или неясна, не переводятся и не комментируются в аннотации.

Начало публикации нотариальных актов, относящихся к Леванту, в данной серии было положено Дж. Пистарино, издавшим картулярии актов Антонио ди Понцо, составленных в генуэзской фактории Килия с 27 ноября 1360 г. по май 1361 г. (12). Акты ди Понцо дали наиболее полную информацию о фактории в дельте Дуная и ее месте в системе генуэзской торговли в черноморском регионе⁵. Другая генуэзская фактория в дельте Дуная — Ликостомо — представлена небольшим собранием актов нотариев Доменико ди Кариньяно (1373 г.) и Оберто Грасси да Вольтри (1383—1384 г.) (14).

83 акта Николо Бельтраме (1343—1344), изданные Дж. Бальби, относятся к Каффе (14). В определенной степени акты Бельтраме восполняют недостаток источников по истории Каффы этого периода. Они показывают разветвленную систему хозяйственных связей Каффы с Перой/Константинополем, Трапезундом, Таной и, конечно, Генуей. Однако издание актов Бельтраме, рассеянных в 6 картуляриях, содержит ощутимые хронологические лакуны (например, с 4 мая по 3 июля 1344 г.), поэтому судить по нему обо всей деятельности нотариуса Каффы не представляется возможным.

Акты, относящиеся к Каффе, были опубликованы также Г. Айральди (19, р. 9—110). Однако в отличие от актов Бельтраме это — фрагменты официального регистра каффинской канцелярии, который с 29 мая 1381 г. по 30 апреля 1382 г. вел нотариус курии Николо де Беллиньяно.

В той же Каффе в конце XIII в. работал и нотариус Ламберто ди Самбучето, чьи документы известны благодаря публикациям Г. Брэттиану и М. Балара⁶. Но в Генуэзском архиве имеется также большое число актов Самбучето, составленных на Кипре, преимущественно в Фамагусте, с 1296 по 1307 г. (с перерывами), лишь малая часть которых

ранее публиковалась. Институт медиевистики предполагает издать эти акты Самбучето в 6 томах, 3 из которых увидели свет в 1982—1983 гг. (31, 32, 39). Комплекс актов Фамагусты ценен тем, что мы имеем благодаря ему редкую возможность проследить экономическую жизнь города на сравнительно продолжительном отрезке времени непрерывно; такой комплекс документов — большая редкость для Леванта. Интересно, что генуэзский нотариус составлял также акты и для венецианской колонии в Фамагусте, оставшейся на время без собственного писца (31, р. XIV. 79—81, 169). Акты Самбучето показывают, что Фамагуста была значительным центром транзитной торговли Нижней Романии, осуществляя связи с Византией, Сирией, Египтом, Киликийской Арменией, итальянскими городами, Барселоней. Основные товары, проходившие через порт Фамагусты, — пшеница, ткани, хлопок. Разнообразна информация об имущественном положении горожан и купечества, о методах ведения торговли, фрахте судов, мореплавании, работорговле, ремесле и ремесленниках. На основании актов Фамагусты могут быть более глубоко изучены весьма дискуссионные вопросы о характере отношений местного, греческого населения с «франками» и генуэзцами — так называемые проблемы «симбиоза». Образцовая публикация В. Полонью — Р. Павони — М. Балара позволяет провести и некоторый количественный анализ (например, объема торговли и торговых прибылей, имущественного положения разных категорий городского населения).

Акты Перы, Митилены и Хиоса середины XV в. (34-1, 34-2, 35), показывают большую жизнестойкость генуэзских факторий на Леванте, их приспособляемость к изменившимся условиям «туркокрации». Османские завоевания далеко не сразу, как явствует из актов, привели к вытеснению генуэзского купечества из бассейна Черного моря, однако, как справедливо отмечает одна из издательниц, А. Роккатальята, после 1453 г. генуэзцы столкнулись с нарастающим экономическим трудностям, обстановкой нестабильности, отсутствия перспектив, с политической и юридической неопределенностью перед лицом немил-

⁵ Впоследствии французским ученым М. Баларом было издано обнаруженное начало нотариального картулярия А. ди Понцо, относящегося к Килии (с 11.VIII по 30.X 1360 г.): *Balard M. Gènes et l'Outre-mer, t. 2: Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponso 1360. Paris; La Haye; New York, 1980.* Три документа А. ди Понцо из: *Notai ignoti, Busta V (ныне Busta XVIII, N 40 bis) от 27.X 1360 г. были обнаружены А. Роккатальята и М. Баларом. Издания: Pistorino G. Nuovi documenti su Chilia dei Genovesi. — Bolletino ligustico, 1977, XXIX. Genova, 1979. p. 93—96; Idem. Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero. — Byzantinobulgarica, 1981, t. VII, p. 66—67; Balard M. Gènes et l'Outre-Mer, t. 2, N 111—112.*

⁶ *Brätianu G. I. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIII siècle. Bucarest, 1927; Balard M. Gènes et l'Outre-Mer, t. 1. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289—1290. Paris; La Haye, 1973.*

⁷ Издатель (34-1, р. 36, 72) затрудняется локализовать ряд пунктов на юго-западном берегу Черного моря. «*Caput Laie in partibus Penderache*» — это мыс Баба-у-г. Эрегли (Ираклий Понтийской); «*portus Armenus*» — Erminio, на мысе Инджебурун; «*portus Carpi*» — Карпи, на мысе Керемпе; «*portus Castellarum*» — Castelli, Docastelli на месте древнего Китора, к востоку от Амасры.

нуемого захвата последних генуэзских факторий (34-1, р. 7). Эволюция Перы после 1453 г. — это путь от богатого генуэзского квартала, обладавшего всеми правами экстерриториальности, до османского селения с собственным кади (34-1, р. 32—34): в 1478 г. в Пере уже не было никакого христианского магистрата (34-1, р. 230). Взятие Константинополя турками привело к оттоку населения из Перы на Хиос. И все же в течение всей второй половины XV в. Пере сохраняла экономические связи с Кафрой и Крымом — «Готией», Севастополем (Сухуми), Трапезундом, Симиосо, Синопом⁷. Акты Перы отражают и конкретные исторические события. В них обнаруживаем, например, описи имущества генуэзцев, защищавших Константинополь и скончавшихся от ран на корабле знаменитого Джованни Джустиниана Лонга, прорывавшегося из Босфора к Тенедосу и Хиосу (34-1, № 39—46)⁸. В них читаем о приказе султана Мехмеда II, чтобы все латиняне Каффы после взятия города были переселены в Константинополь, и об осуществлении этого плана в 1476 г. (34-1, № 105—106).

Издатели сознательно отобрали акты нотариев, относящиеся к последним годам существования генуэзских Перы и Митилены (34-2). Такой выбор правомерен: этот период истории указанных факторий наименее изучен, а публикуемые акты не только не издавались, но и в подавляющем большинстве вообще не были известны исследователям. Сравнение актов Перы и Митилены показывает, что надвигавшийся кризис ощущался на острове не так сильно (ср.: 34-2, р. 20), и, пожалуй, как отмечает Дж. Пистарино, он обнаруживается прежде всего в снижении самой активности делопроизводства (34-2, р. 5). Среди актов Митилены 1454—1460 гг. лишь немногие отражают внешние экономические связи, и среди них — ни одного упоминания о связях с Черноморьем (хотя изредка встречаются ссылки на монеты Каффы — аспры). Такое положение, конечно, не было случайным.

Несколько иную картину дают акты, составленные на Хиосе в 1453—1454 гг. (35)⁹. Сам нотариус — Лоренцо Кальви, бывший житель Перы, попал на Хиос вместе с другими беглецами после захвата Перы османами. Коренная ломка привычных и давно сложившихся хо-

зяйственных связей проявилась в облике таких типов актов, как поручительство по изъятию капиталов и ликвидации имущества или по переводу средств, арбитражные решения, регистрация утраченного или находящегося под угрозой имущества. Прочными остаются связи генуэзцев Хиоса с Крымом, Родосом, Сицилией, Западной Европой.

Происшедший после 1453 г. сдвиг в географической ориентации генуэзской торговли — на юг и особенно на запад — прослеживается на основе и других источников — регистрационных документов по взиманию налога с кораблей (*Cabella marinatioium*, 1482 г.) (15) и торговых писем купца Джованни да Понтремоли (1453—1459) (33). В первом случае мы видим почти полное прекращение связей Генуи с Верхней Романией. Из 84 рейсов генуэзских судов за период с февраля 1482 по январь 1483 г. лишь 6 приходится на Хиос (7,1%), 1 — на Салонику и ни одного на Константинополь и порты Черного моря. Итак, к 1482 г. поворот торговли совершился. Переписка Понтремоли с контрагентами на Леванте фиксирует начало этого процесса. Генуэзский купец стремится не открывать никаких новых дел, а, напротив, побуждает компаньонов до лучших времен ликвидировать активы и перевести их в Геную, даже когда намечавшиеся операции сулили значительные прибыли (см., например, 33, р. 6—9). И это при том, что родственник Понтремоли де Пину владел кораблем, часто отправлявшимся на Хиос и в Каффу.

Наступивший кризис тяжело отразился и на самом генуэзском рынке, где восточные товары представляли все большую редкость. Понтремоли в этой связи просил при продаже его товаров на Хиосе переводить ему не деньги, а восточные товары (33, док. № 6). Интересы Понтремоли на Леванте все более концентрируются вокруг Хиоса, куда он отправляет преимущественно ткани (в соответствии со своей торговой специализацией), а в обмен просит направлять шелк-сырец, красители (особенно кермес), хлопок, перец (33, р. XXIV—XXV). К 1459 г. Понтремоли полностью сворачивает свои дела в Романии и переключается на торговлю с Тунисом.

Письма Понтремоли интересны не только для изучения экономической истории и даже не только для анализа

⁸ См. об этом также в: *Roccatagliata A. Da Bisanzio a Chio nel 1453.* — In: 23, р. 381—408; *Eadem. Con un notaio genovese tra Pera e Chio nel 1453—1454.* — RESEE, 1979, t. XVII, N 2, р. 219—239.

⁹ В издание вошло 135 актов Лоренцо Кальви 1453/54 г. и 16 актов 1470/71 г. Акты использовались и частично публиковались в: *Roccatagliata A. Con un notaio...; Eadem. Da Bisanzio...; Eadem. Savonesi in «Romania» a metà '400.* — In: *Atti e memorie della Società Savonese di Storia Patria*, 1977, n. s. XI, р. 58—62; *Musso G. G. I genovesi e il Levante tra Medioevo ed età moderna. Ricerche d'archivio.* — In: *Genova, la Liguria e l'Oltremare...* Genova, 1976, t. 2, р. 163—165; *Origone S. Chio nel tempo della caduta di Costantinopoli.* — In: *Saggi e documenti.* Genova, 1982 (Civico Istituto Colombiano. Studi e testi. Serie storica / A cura di G. Pistarino, 3), vol. II, tomo primo, p. 121—224.

¹⁰ *Pertusi A. La caduta di Costantinopoli.* Milano, 1976, vol. 1—2; *Idem. Testi inediti o poco noti sulla caduta di Costantinopoli.* Bologna, 1983.

психологии генуэзского купечества тех лет перед лицом надвигавшихся перемен. Они дают интересную информацию о падении Константинополя и Перы и об откликах на эти события (33, док. № 1—2). Два письма Понтремоли могли бы быть включены в собранный А. Пертузи корпус свидетельств о падении византийской столицы¹⁰. Понтремоли горячо приветствует передачу в конце 1453 г. управления Каффы Банку св. Георгия, надеясь, что эта администрация будет более эффективной (33, док. № 5, р. 12). Видимо, отчасти и поэтому Понтремоли одобряет решение своего компаньона Николо де Тарро отправиться с Хиоса в Каффу (33, док. № 7). Несколькими раз Понтремоли отмечает опасность пребывания в захваченной османами Пере и уговаривает своего друга и компаньона поскорее покинуть этот город (33, док. № 18, 27).

Письма Понтремоли ценны еще и с источниковедческой точки зрения: их собрание — уникальное явление для Генуи, в архивах которой в отличие от Прато и Флоренции практически не представлена эта категория источников.

Столь же редкое явление — торговая книга генуэзского купца XV в. Баттиста де Луко, изданная Л. Баллетто (29)¹¹. Де Луко — купец средней руки, который всю жизнь торговал по старинке, без специализации, нередко лично выезжая для ведения дел на Мгилену, Хиос или в Северную Африку. Издательница справедливо отмечает, что и в 70-х годах XV в. экономика Хиоса не оправилась от удара, нанесенного всей торговой системе Леванта падением Константинополя. Закупки де Луко на Хиосе скромны. В основном это шелк, смола — драконова кровь (29, р. XXIX—XXXI, 56, 66, 115 и др.). Публикацию сопровождает исследование Л. Баллетто монет, мер и весов, встречающихся в картулярии (29, р. LXVIII—LXXX).

В числе нарративных источников, представляющих интерес для истории Византии, в составе серии — «Завоевание Константинополя» Робера де Клари (13). А. М. Нада Патроне не издает новой редакции или версии сочинения пикардийского рыцаря, а проводит критическое исследование известного текста, сопроводив его итальянским переводом.

Переходя к анализу второй части серии, «исследованиям», отметим ее тесную связь с первой частью, «источниками»: почти всегда конкретные исследования генуэзских ученых подкреплены изданием текста или обширным источниковедческим разбором.

Обращаясь к истории взаимоотношений Генуи и Венеции на рубеже XIV и

XV вв., Ф. Сурдик публикует вместе с тем большое число документов 1382—1408 гг. из Венецианского и Генуэзского архивов (4). Отношения двух морских республик рассмотрены в связи с событиями на Леванте после завершения Кюджской войны и Туринского мирного договора (1381 г.). Автор показывает борьбу двух тенденций в политике: одна воплотилась в идее подготовки антиосманского крестового похода, другая — во взаимовыгодном партнерстве и сотрудничестве с турками. Подробно изучена экспедиция на Восток французского губернатора Генуи маршала Бусико, резко обострившая соперничество Генуи и Венеции, а также условия и итоги мирных договоров двух держав — 1404 и 1406 гг.

Один из основных источников по истории генуэзской торговли, мореплавания и морского права — «Книга Газарии» — тщательно проанализирован Дж. Форкери (17). Речь идет о статутах, изданных генуэзской Оффицией Газарии с 1316 по 1344 г. Статуты регламентировали всю торгово-предпринимательскую деятельность генуэзцев в бассейне Черного моря, в Крыму и Персии. В «Книге Газарии», как доказывает автор, создано практически новое законодательство, относящееся к морской торговле и судоходству (17, р. 13). Большое внимание в книге уделено размерам и конструкции галей «Романии и Сирии», найму экипажей и их составу, фрахту, порядку перевозки грузов, караванной торговле Трапезунд—Тавриз, торговым налогам, генуэзской колониальной администрации в Византии и Латинской Романии (Пера, острова Эгеиды, Кипр).

Другие аспекты морской истории Генуи рассмотрены Л. Баллетто (36). В новом свете предстает, например, генуэзское корсарство и пиратство. В нотариальном акте 1274 г. фиксируется создание общества по принципам и правилам торговой ассоциации. Но предназначено оно для ведения корсарской войны против Карла Анжуйского, санкционированной государством¹². Помимо документов о корсарстве, Л. Баллетто публикует и исследует материалы, относящиеся к рыболовству и работе морского порта Генуи.

Торговле рабами в Генуе в XV в. посвящен фундаментальный труд Д. Джоффрэ (11). В книге проанализированы все параметры работорговли: этнические и возрастные характеристики, происхождение и численность, стоимость, характер эксплуатации рабов в Генуе, функционирование генуэзского рынка работорговли. Вплоть до 70-х годов XV в. в Генуе доминируют рабы, привезенные из Северного и Восточного Черноморья;

¹¹ О генуэзских торговых книгах (число которых невелико) см.: 29, р. XIV—XVII; *Rebora G. Libri di conti di mercanti genovesi nel secolo XV.* — In: *Atti del III Convegno Internazionale di Studi Colombiani.* Genova, 1979, p. 199—218.

¹² Ранее 10 документов XIII в. о корсарской войне были опубликованы в той же серии Р. Лопедом (20, р. 313—327). См. также: *Balletto L. Mercanti, corsari e pirati nei mari della Corsica (sec. XIII).* — In: 23, р. 171—263, и отдельно: Genova, 1978.

затем пропорции постепенно меняются, с увеличением доли рабов с Балканского полуострова и негров. Книга снабжена удобными таблицами, отражающими все указанные стороны работорговли, и сводным списком регест цитируемых архивных материалов. Д. Джоффрэ использовал 1600 документов, отобрав из просмотренных им 80 тыс. нотариальных актов Генуэзского гос. архива (11, p. 6).

Несколько книг рецензируемой серии являются сборниками трудов. В одном из них собраны статьи по истории Генуи крупного медиевиста Р. С. Лопеца (20)¹³. В отличие от Дж. Муссо, Х. Инальджели и других исследователей, указывающих на относительность «закрытия» Черного моря в результате османских завоеваний¹⁴, Р. С. Лопец выделяет другую сторону вопроса: события 1453—1475 гг., отрезав генуэзское купечество от Леванта и Восточной Европы, поставили всю генуэзскую экономику на грань катастрофы, от которой ее спасла только способность быстро переориентироваться на западноевропейские и североафриканские рынки. Р. С. Лопец прослеживает нарастание кризисных элементов во второй половине XIV в. и постепенный упадок торговой активности Перы с 70-х годов XIV в. до 20-х годов XV в. (20, p. 49—53, 65). Он дает разностороннее объяснение причинам этого упадка, предвосхищая появившееся позднее исследование кризиса Б. Кедаром¹⁵.

В полемике с Ж. Эрсом¹⁶ Р. Лопецу удалось вполне убедительно, на наш взгляд, доказать, что максимальное развитие генуэзской торговли приходится не на XV в., а на вторую половину XIII столетия. Несмотря на нововведения в коммерческой технике, судостроительстве, экономическая активность генуэзцев (в том числе и на Леванте) сокращается, и нет оснований утверждать, подобно Ж. Эрсу, что генуэзские предприниматели XV в. ничем не отличались от современных капиталистических предпринимателей (20, p. 63—80). Делая этот правильный вывод, Р. С. Лопец тем не менее, как и Ж. Эрс, считает возможным широко использовать сами термины «капитализм», «капиталистический предприниматель» по отношению к средневековой (Р. С. Лопец это признает) в своей основе экономике Генуи XIII—XV вв.

Р. С. Лопец обращается также к истории географических открытий и первых путешествий итальянцев в Китай, Индию и Центральную Азию через Тану и Трапезунд (20, p. 83—186). Публикуя но-

вые архивные находки, исследователь пытается определить также степень доходности самой дальней генуэзской торговли, используемые в ней эквиваленты и т. д.

Сборник статей, посвященный Нино Ламболья, весьма разнообразен по содержанию (23). В статье Дж. Ппстарино исследуется роль женщин в торговом предпринимательстве Генуи в XIII в. (23, p. 155—169). Дж. Форкери, рассматривая административное устройство факторий на Леванте, вновь обращается к «Книге Газарин», а также к Статутам Перы 1304 г. (23, p. 265—290). Приведенные им факты свидетельствуют против прочно укоренившегося в историографии представления о разоренности генуэзской колониальной администрации. Тщательный контроль за деятельностью высших магистратов факторий, назначаемых в метрополию на короткие сроки, их детально продуманная отчетность позволяли республике, во всяком случае в начале XIV в., осуществлять вполне реальное (хотя, быть может, не всегда бросавшееся в глаза) руководство колониями.

В центре внимания С. Оригоне — экипажи генуэзских галей XIV в. Его издан картулрий, регистрировавший дезертиров галей коммуны в 1356 г., в котором содержатся важные сведения об условиях навигации, найме моряков, их происхождении, оплате их труда (23, p. 291—343).

Две генуэзские надписи послужили Дж. Бальбису отправным пунктом для исследования биографии епископа Хиоса Джованни Бапичо (ок. 1382—после 1387), а также роли и места острова в системе международных связей второй половины XIV в. Автор рассмотрел также проблему отношений между греческим православным населением Хиоса и католической церковью (23, p. 355—380).

Сборник трудов Г. Айральди (19) посвящен в основном источниковедческим проблемам. Исследовательница обнаружила и издала с комментариями два фрагмента регистра канцелярии Каффы 1381—1382 г. (19, p. 9—110), инвентарь имущества бывшего латинского епископа в Трапезунде генуэзца Григория Корсанего (1458 г.), в котором содержалась опись книг покойного. Благодаря этому Г. Айральди реконструировала состав библиотеки Корсанего, сделав также ценные замечания об этапах ее формирования и предназначении (19, p. 153—195). Эта сторона культуры Латинской Романии, к которой обратилась Г. Айральди, изучена весьма слабо, и деталь-

¹³ См. также сборник его статей: *Lopez R. S. Byzantium and the World around it: Economic and Institutional Relations*. L., Variorum Reprints, 1978.

¹⁴ *Inalcik H. The Question of the closing of the Black Sea under the Ottomans.* — *Археион Пόντου*, 1978/79, t. 35, p. 74—110; *Musso G. G. I genovesi e il Mar Nero tra Tre e Quattrocento; scoperte archivistiche a Genova negli ultimi anni.* — *Byzantinobulgarica*, 1981, t. VII, p. 199—204; *Beldiceanu N. En marge d'un livre sur la Mer Noire.* — *Revue des études islamiques*, 1971, t. 39, N 2, p. 392.

¹⁵ *Kedar B. Z. Merchants in crisis. New Haven; London, 1976;* итал. перевод: *Mercanti in Crisi a Genova e Venezia nel '300*. Roma, 1981.

¹⁶ *Heers J. Gênes au XVe siècle. Activité économique et problèmes sociaux*. P., 1961.

ный анализ Г. Айральди может быть примером при дальнейших исследованиях истории западных библиотек на Леванте.

Второй выпуск Сборника трудов по истории (38) включает интересное исследование П. Шрайнера о городских привилегиях Монебвасии в XIII—XV вв., публикацию древнейшей итальянской Практики торговли (1274 г.), выполненную Г. Айральди с вступительной статьей Р. С. Лопеца, работы Л. Баллетто и С. Оригоне о торговле на Кипре в XIII—XIV вв. и обстоятельный очерк, написанный той же Л. Баллетто, о 30-летних итогах и перспективах развития генуэзской медиэвистики.

Рецензируемая серия трудов существенно обогащает современную историографию проблем генуэзской Романии. Она вводит в научный оборот большое количество новых источников. Географический ареал исследований и публика-

ций чрезвычайно широк: это Константинополь и Пера (13, 14), Пелопоннес (38, р. 89—98), Каффа (14, 19), Килия и Ликостомо (12, 14), Трапезунд (19), Западный Кавказ (1, р. 7—98)¹⁷, Хиос (19, 23, 35), Митилена (19, 34), Кипр (31, 32, 38, 39), Далмация (1, р. 137—209). а также различные регионы Западного Средиземноморья и Северной Африки. В ближайшее время в этой серии будут опубликованы документы судебных разбирательств Фамагусты (1448—1449), продолжена публикация актов Самбучето, составленных на Кипре. К выходу в свет готовятся труды итало-болгарского научного симпозиума в Генуе (1981 г.) и, что особенно важно для византиноведения, документы Оффичип Попечения Романии, ведавшей в XV в. системой связей Генуи с левантскими факториями и Византией (см.: 38, р. 235, 241).

С. П. Карпов

¹⁷ Публикация итальянского перевода статьи: *Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. — Ист. записки, 1938, вып. 3, с. 72—129.

Demetrios Kydones. Briefe / Übers. und erläut. von Franz Tinnefeld. I. Teil, 1. Halbband (Einleitung und 47 Briefe); 2. Halbband (91 Briefe, Register). Stuttgart: Anton Hiersmann, 1981, 1982. 682 S. (Bibliothek der griechischen Literatur, Bd. 12, 16)

Задуманный и частично реализованный западногерманским ученым Ф. Тиннефельдом комментированный перевод писем одного из выдающихся византийских писателей XIV в. Димитрия Кидониса является заметным событием в изучении истории поздневизантийской общественной мысли. Интерес ученых к интеллектуальной жизни Византии в столетие, предшествующее ее гибели, заметно возрос в последние два-три десятилетия. Творчество Феодора Метохита, Никифора Григоры, Николая Кавасилы, Димитрия Кидониса, Григория Паламы, Алексея Макремволита и других писателей все чаще становится объектом внимания исследователей. Ф. Тиннефельд продолжает начатое византистами последовательное изучение писем, принадлежавших перу авторов палеологовского времени¹.

Византийское письмо представляет собой один из наиболее трудных для изучения литературных жанров. Лаконочность в сочетании с изысканностью стиля, со стремлением корреспондентов осветить описываемое в максимально отвлеченной форме осложняет возможность его прочтения и интерпретации современными исследователями. Вероятно, в силу этого богатое эпистолярное наследие византийского писателя и госу-

дарственного деятеля XIV в. Димитрия Кидониса, взятое в полном объеме, не было еще объектом исторического исследования.

Критическое издание писем Кидониса Р. Лёнергцем, осуществленное в 1956—1960 гг.², расширило возможности исследователей по препарации эпистолярного наследия этого ученого и политического деятеля. Однако использование богатейшего материала его писем по-прежнему носит лишь иллюстративный характер. Предпринятое Ф. Тиннефельдом издание перевода писем на немецкий язык явилось началом большой работы по осмыслению содержательной основы писем Кидониса. Подобного рода труд представляет собой один из наиболее верных путей к адекватному пониманию сочинений, написанных автором XIV в. Только чтение писем *in toto* и перевод их на язык современности дают основу для правильной оценки в целом значения эпистолярного наследия писателя.

Переводом писем Димитрия Кидониса Ф. Тиннефельд во многом продолжил усилия современных исследователей по освоению литературного творчества Димитрия Кидониса. Рецензируемое издание следует поставить в один ряд с переводом на немецкий язык «Апологии 1» Г. Г. Бека³ и на английский язык «Мо-

¹ *Enepekides P.* Die Briefwechsel des Mystikers Nicolaos Kabasilas. — BZ, 1953, Bd. 46, S. 18—46; *Loenertz R.-J.* Gregorii Acindyni epistulae selectae IX. — EEBE, 1957, 27, p. 89—109; *Hunger H.* Johannes Chortasmenos (ca. 1370—ca. 1436/37). Briefe, Gedichte und kleine Schriften. Wien, 1969; *Fatouros G.* Die Briefe des Michael Gabras (ca. 1290—nach 1350). Wien, 1973. T. I—II.

² *Démétrius Cydonès.* Correspondance / Ed. R.-J. Loenertz. — Studi e Testi, 186, 208. Vatic., 1956, t. I; 1960, t. II.

³ *Beck H.-G.* Die «Apologia pro vita sua» des Demetrios Kydones. — Ostkirchliche Studien, 1952, 1, S. 208—225, 264—282.